РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Н.В. Плотникова*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АВСТРИИ

В статье исследуются государственно-правовые и социокультурные особенности австрийской модели полиэтнического сообщества, на основе анализа которых делается вывод о наличии достаточно высокой степени готовности Австрийской Республики принять на себя обязательства в отношении своих этнических групп. Детерминантом государственной национальной политики Австрии является сохранение стабильности этнополитической ситуации в стране. Вместе с тем австрийские этнические группы выражают определенную степень неудовлетворенности своим социально-правовым положением.

Ключевые слова: Австрия, национальные меньшинства, автохтонные этнические группы, этнополитические процессы.

The article examines the legal and socio-cultural features of the Austrian model of a polyethnic community. The analysis concludes that the Austrian Republic demonstrates a high level of readiness to assume obligations towards various ethnic groups. The preservation of ethno-political stability in the country is the uppermost goal of the Austrian ethnic policy. Nonetheless, ethnic groups in Austria are expressing a certain degree of dissatisfaction with their socio-legal status.

Keywords: Austria, national minorities, autochthon ethnic groups, ethnopolitical processes.

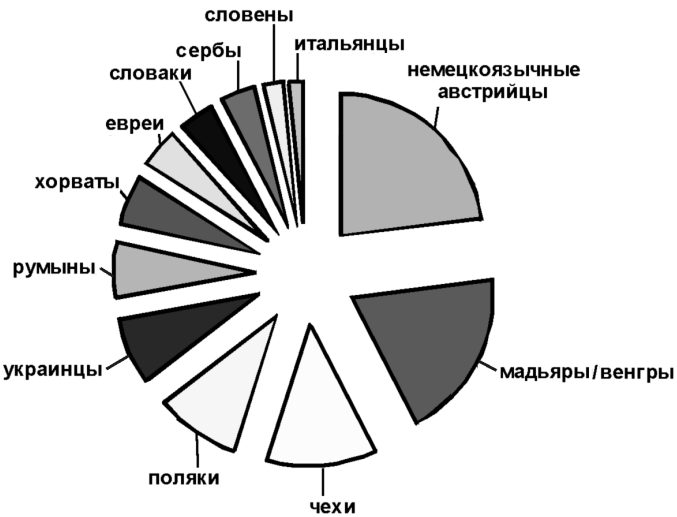
Современные тенденции развития этнополитических процессов убеждают в том, что законодательное регулирование приносит мало пользы, если нет культурной толерантности. При этом политика правительства должна строиться на консенсусном принципе. Важность консенсусного подхода заключается в том, что он объективно обусловливает признание необходимости существования и наличия другой стороны, законности ее интересов, взглядов, позиций и целей. Приверженность установке на консенсусное реше-

* *Плотникова Наталья Викторовна* — к.п.н., ст. преп. кафедры истории международных отношений и мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: plotnikova71@mail.ru).

ние большинства конфликтов является детерминантом государственной национальной политики Австрии.

Исторически сложилось так, что население этой страны изначально было многонациональным. Слияние же австрийской и венгерской монархий в единое государство естественным образом повлекло за собой расширение этнического состава населения.

Согласно переписи населения Австро-Венгрии 1910 г., наряду с 12 млн немецкоязычных австрийцев в стране проживали также 10 млн мадьяр (венгров), 6,5 млн чехов, 5 млн поляков, 4 млн украинцев, 3,2 млн румын, 2,9 млн хорватов, 2,3 млн евреев, 2 млн словаков, 2 млн сербов, 1,2 млн словенов и 800 тыс. итальянцев [1, с. 175] (рисунок).



Этнический состав населения Австро-Венгрии в начале XX в.

Представляет интерес то, что к идее многоязычности Австрия приходила значительно раньше Швейцарии, о чем свидетельствуют данные, приведенные в книге С. Лозинского «Национальный вопрос и политические партии в Австрии» [5]. Вопрос о том, на каком языке следует вести дебаты, был одним из главных на открывшемся 10 июля 1848 г. первом австрийском парламенте. «Немцы утверждали, что лишь “по недоразумению” на обсуждение может быть поставлен подобного рода “абсурдный” вопрос: тот, кто не понимает по-немецки, не может быть членом парламента, и его избрание должно считаться незаконным <...> Долго спорили по поводу преимущества того или иного языка, пока, наконец, не пришли к следующему компромиссу: всякое предложение, подле-

жащее голосованию, должно быть переведено на 5 языков, на которых говорят в различных местностях Австрии» [5, с. 8]. Следствием данного компромиссного решения стали выработанные комиссией для составления конституции Основные права австрийцев. Согласно ст. 21 Основных прав, все народности Австрии объявлялись равноправными, каждая народность наделялась неотъемлемым правом на сохранение и развитие своей национальности вообще и своего национального языка в частности, государство же было призвано обеспечивать равноправие всех употребляемых в стране языков как в школе, так и в общественной жизни и на государственной службе.

Однако всем этим постановлениям суждено было просуществовать лишь на бумаге. 6 марта 1849 г. рейхсрат был распущен, и император Франц-Иосиф опубликовал новую октроированную конституцию, которая восстановила власть императора и назначаемый императором Государственный совет, ликвидировала автономию провинций и отделила от Венгрии Трансильванию, Воеводину, Хорватию, Славонию и Риеку. Вместе с тем конституция не была приведена в исполнение и через два года была совершенно отменена.

Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, были закреплены в Основном Законе государства от 1867 г. об общих правах граждан королевств и земель, представленных в имперском совете [33]. В соответствии со ст. 19 Основного Закона все национальные меньшинства государства были признаны равноправными и каждое из них наделено гарантированным правом на сохранение и поддержание своих национальных особенностей и языка. Государство также признавало равенство существующих в стране языков при использовании их в школах, публичных учреждениях и в общественной жизни. В землях, где проживало несколько национальных меньшинств, публичным учреждениям в области образования был предписан такой порядок организации, при котором каждое из них должно было обеспечиваться необходимыми средствами для обучения на родном языке без принуждения к изучению второго языка, употребляемого в какой-либо земле.

Недостатком ст. 19 было отсутствие санкции в других постановлениях.

Отличительной чертой этой статьи Основного Закона была ее широкая распространенность: не только национальные меньшинства, но и этнические большинства могли приобретать правовой статус [37, S. 242].

В 1871 г. Австрия вновь возвратились к идее многоязычности. Ландтагом Далмации в сентябре 1871 г. был принят проект закона, согласно которому хорватский и итальянский должны были стать

равноправными официальными языками. Однако данный закон не получил санкции кайзера, и равное положение двух языков было закреплено Декретом от 1 марта 1872 г. [15].

Согласно постановлениям премьер-министра Австро-Венгрии К. Бадени от 05.04.1897 и 22.04.1897, в пределах Богемии и Моравии соответственно немецкий и чешский языки должны были быть равноправными, решения ландтага — публиковаться на обоих языках, депутаты могли употреблять любой из них; председатель и оба вице-председателя ландтага обязаны были знать оба языка; каждый муниципалитет должен был решать, какой из двух языков будет официальным. Но уже в феврале 1989 г. эти постановления были отменены министерством [21, S. 393].

Весьма интересен доклад Синоптикуса «Государство и нация. Исследование с государственно-правовой точки зрения возможных принципов разрешения национального вопроса (к национальному вопросу в Австрии)», в котором он предлагал сместить акценты со споров о государственном(-ых) языке(-ах) на вопрос пропорционально равного доступа представителей всех этнически-языковых общностей к руководящим должностям [6, с. 57—59]. По его мнению, это обеспечило бы реальную заинтересованность этнически разнородных групп населения в представленности своих интересов, иными словами — способствовало бы переходу от теоретико-политических рассуждений к практической плоскости. Однако Синоптикус все же предлагал в качестве «языка сношений» немецкий язык.

Идея многоязычности в Австрии так и не получила своего реального воплощения в жизнь несмотря на неоднократное ее выдвижение на первый план в политических дискуссиях.

Наряду с этим обсуждаемым был также вопрос об удовлетворении интересов и потребностей прежде всего некоторых малых народов, исторически дезинтегрированных, дисперсно проживающих. Заслуживают внимания попытки «австромарксистов» найти в полиэтническом государстве способы и формы учета интересов личности, нации и многонационального сообщества, не нарушая при этом территориальной целостности государства и не препятствуя интеграционным процессам [2].

Наиболее яркими представителями «австромарксистской» школы были К. Реннер, заложивший основы положений теории национального вопроса, и акцентирующий свои усилия на идеологически-философском обосновании теории О. Бауэр.

По мнению О. Бауэра, отношения между государством и нациями целесообразно строить на двух уровнях, конструируя два вида структурных образований: 1) территориальные корпорации, в рамках которых каждая нация в пределах своей области самостоятельно заведует своими национальными делами, а государство

управляет лишь общими для всех наций; 2) нации, сформированные не на территориальном, а на персональном принципе и не имеющие исключительного «господства» в какой-либо определенной области. В этом случае нациям, точнее национальным союзам, принадлежность к которым фиксируется в порядке личного самоопределения, предоставляется право самостоятельно заведовать своими национально-культурными делами (строить школы, библиотеки, театры, музеи и т.д.; оказывать бесплатную практическую помощь соплеменникам, не владеющим господствующим языком) [3, с. 86—110]. Собственно говоря, в этих тезисах и заключалась суть идеи национально-культурной автономии.

Отражая исторические реалии этнополитической ситуации в Австро-Венгрии конца XIX — начала XX в., эта идея формировалась в основном на уровне теоретического знания. Очевидно, для ее более глубокого и широкого обоснования у авторов недоставало необходимого этнографического и этнологического материала, а также практического опыта реализации ее положений. Создается впечатление, что идея национально-культурной (персональной) автономии в момент ее разработки была больше обращена в будущее.

Необходимо подчеркнуть, что история Австрии до 1914 г. характеризовалась борьбой немецкоговорящих австрийцев против других этнических общностей, проживающих на территории страны, — словенских, итальянских, чешских, польских, галицийских и румынских, целью которых было уравнение с «Herrenvolk»[1] [32, S. 24]. То, что реформа Австро-Венгерской монархии по пути создания государства равноправных народов и наций была невозможна, в конечном счете предопределило ее крушение, ставшее в известной степени результатом австрийского немецкого национализма.

Австрия была восстановлена как республиканское государство с меньшей территорией и новыми границами (с Венгрией, Чехией, Словакией, Словенией, Хорватией), не имеющими четкой линии, разделяющей германо-австрийские и другие этнические группы. В составе Австрийской Республики остались лишь немногие регионы с не-немецкоязычным населением: провинции Каринтия, Штирия, Бургенланд и столица Вена. Не-германо-австрийскую часть населения составляли минимум 40 тыс. словенов, 45 тыс. хорватов, 15 тыс. венгров и 80 тыс. чехов и словаков [26, S. 162]. Таким образом, эти этнические группы приобрели положение меньшинства по отношению к немецкоязычным австрийцам, что нашло свое отражение в Федеральном конституционном законе 1920 г. (в редакции 1929 г.).

Следует отметить, что данный Федеральный конституционный закон не содержит раздела об основных правах и свободах

[1] В пер. с нем. — «господствующая нация».

граждан. Эти вопросы, как и в период существования Габсбургской Австро-Венгерской империи, регламентирует Основной Закон государства 1867 г[2].

Вместе с тем ст. 19 Основного Закона от 21 декабря 1867 г. утратила силу вследствие противоречия ст. 8 Федерального конституционного закона 1920 г. в редакции 1929 г., которая гласит: «Немецкий язык является государственным языком Республики, что не должно ущемлять права языковых меньшинств, предоставленные им федеральным законодательством» [4, с. 12], и ст. 66 и 68 Сен-Жерменского мирного договора [35], переустроившего правовой статус защиты расовых, языковых и религиозных меньшинств.

Подлинный шаг вперед в признании прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, был сделан после Второй мировой войны правительством освобожденной Австрии. Этому вопросу была посвящена ст. 7 Государственного договора о восстановлении независимости демократической Австрии 1955 г.

Сразу отметим, что при заключении Государственного договора 1955 г. во внимание были приняты лишь словены и хорваты Бургенланда, Штирии и Каринтии. Так, в ст. 7 указано, что лица, принадлежащие к словенским и хорватским меньшинствам Австрии, проживающим в Каринтии, Бургенланде и Штирии, принимают участие в культурной жизни этих территорий на равных условиях со всеми гражданами Австрии, включая право иметь собственные организации, собрания и печать на своем языке. Кроме того, гарантировалось также право на начальное обучение на словенском или хорватском языке и на пропорциональное количество соответствующих средних школ, в связи с чем предусматривалась модификация школьных программ и формирование инспекции по образованию для словенских и хорватских школ.

Наряду с немецким языком словенский и хорватский языки приобрели статус официальных в административных и судебных округах Каринтии, Бургенланда и Штирии со словенским, хорватским или национально смешанным населением соответственно. В таких округах предусматривались двуязычные топографические надписи и терминология.

Австрийским гражданам, принадлежащим к словенскому и хорватскому меньшинству в указанных федеральных землях, равно как и другим австрийским гражданам, предоставлялась возможность участвовать в культурном, административном или судебном аппаратах на этих территориях. При этом деятельность организаций, имевших целью денационализацию словенского и хорватского национальных меньшинств, запрещалась на основании п. 5 ст. 7.

---

[2] Одной из существенных особенностей австрийской Конституции является раздробленность правовых основ. Наряду с Федеральным конституционным законом действует ряд других конституционных законов.

Безусловно, предусмотренная возможность приобщения национальных меньшинств к культурным достижениям большинства населения является чрезвычайно важной для ощущения ими себя частью страны своего пребывания. Однако в данном документе оказались полностью исключенными чехи, проживающие в Вене, венгры (Бургенланд и Вена), хорваты (Вена) и цыгане.

В 1959 г. новый закон о школах национальных меньшинств и закон о языках судопроизводства оттеснили словенский язык в Каринтии в малые социальные и географические ниши. Применение словенского языка в лучшем случае было допустимо, однако в сфере официальной политики этой земли чаще всего считалось неприемлемым. В Бургенланде языки национальных меньшинств применяли свободно, хотя правового регулирования этого вопроса не существовало.

Для исправления сложившегося положения необходимо было продолжать работу в данном направлении. Следует отметить, что Государственный договор 1955 г. предусматривал разработку соответствующих законов, однако их принятие затянулось.

Федеральный закон о правовом положении этнических групп в Австрии (Закон об этнических группах) был принят 7 июля 1976 г. [11]. Исполнение его было возложено на федеральное правительство и федеральных министров в пределах их компетенции[3].

Представляет значительный интерес то, что принятие Закона об этнических группах позволило уйти от зачастую дискриминирующей окраски ранее используемого выражения «меньшинство», имеющего плохой «привкус» в австрийском языковом обращении, заменив его на «этнические группы» уже в самом названии документа [37, S. 240].

Согласно абз. 2 § 1 Закона об этнических группах, к данной категории относятся проживающие в отдельных частях территории федеральных земель и происходящие из этих мест группы австрийских граждан, для которых родным языком является не немецкий и которые представляют собой отдельную народность [11, § 1, par. 2]. Условием признания новой этнической группы является проживание в Австрии на протяжении минимум трех поколений, т.е. примерно 100 лет [27].

В соответствии с Законом признание принадлежности к этнической группе свободно, т.е. основано на личной добровольной этнической самоидентификации.

---

[3] Следует отметить, что в настоящее время при отдельных министерствах, в частности при федеральном министерстве образования, искусства и культуры и федеральном министерстве иностранных дел, имеются собственные отделы/секции, которые занимаются проблемами этнических групп.

Данный Закон гарантирует существование этнических групп и целостность их состава и провозглашает, что их язык и народность должны быть уважаемы.

Нормы Закона применимы только к автохтонным этническим группам, в качестве которых рассматриваются словенская в Каринтии и Штирии, хорватская в Бургенланде, венгерская в Бургенланде и Вене, чешская и словацкая в Вене, а также этническая группа цыган в Бургенланде.

Со вступлением настоящего Закона в силу на основании абз. 3 и 4 § 24 утратили силу Федеральный закон от 19 марта 1959 г. [30], касающийся исполнения положения § 3 ст. 7 Государственного договора 1955 г. относительно официального языка в судах, и Федеральный закон от 6 июля 1972 г., содержащий положения об установлении топографических обозначений и наименований на двух языках на относящейся к Каринтии территории со славянским или смешанным населением.

В соответствии с Законом 1976 г. постановлениями федерального правительства по согласованию с главным комитетом Национального совета после заслушивания соответствующего правительства земли должны быть определены: этнические группы, для которых создаются Советы этнических групп, а также число входящих в них членов; части территории, где топографические обозначения должны приводиться на двух языках; учреждения и ведомства, в которых наряду с официальным немецким языком допускается использование языка этнической группы, однако при наличии возможности ограничения применения данного права (§ 1, абз. 1; § 2, абз. 1).

Предусмотренные Федеральным законом о правовом положении этнических групп в Австрии 1976 г. Советы этнических групп призваны осуществлять консультирование как федерального правительства и федеральных министров по делам этнических групп при ведомстве федерального канцлера (§ 3, абз. 1), так и правительств земель (при условии обращения последних в Советы), представляя при этом культурные, социальные и экономические интересы этнических групп. Советы вправе вносить предложения, направленные на улучшение положения этнических групп и принадлежащих к ним граждан.

В Законе оговаривается также то, что членами данных Советов могут быть только лица, в отношении которых можно рассчитывать, что они будут руководствоваться интересами этнической группы и целями настоящего Федерального закона.

Обязательства федерального правительства Австрии перед этническими группами определены в Федеральном законе в разделе III «Содействие этническим группам». Не в ущерб общему развитию

страны федерация обязана оказывать содействие этническим группам при осуществлении мероприятий и планов, направленных на поддержание их существования и целостности состава, сохранение их как народностей, а также сохранение их особенностей и обеспечение прав (§ 8, абз. 1).

Согласно абз. 3 § 8 Закона, федеральный министр финансов должен предусматривать в проекте ежегодного бюджета федерации определенную сумму для оказания помощи этническим группам. Абз. 7 § 9 предусматривает ежегодный отчет федерального правительства Национальному совету.

Заметим, что при перечислении форм содействия этническим группам со стороны государства Закон на первое место поставил предоставление денежных средств. При этом для их получения организации этнических групп должны принять на себя обязательства обеспечить органам федеральной власти возможность контроля над целевым использованием предоставленных средств.

Что касается права пользования языком этнической группы, в соответствии с положениями раздела V «Официальный язык» представители ведомств и учреждений должны гарантировать, что в общении с этими ведомствами и учреждениями может быть использован язык этнической группы.

Весьма интересным представляется § 23 раздела VI, согласно которому служащим, работающим в учреждениях или ведомствах, владеющим языком этнической группы, использование которого допускается в этих учреждениях, и использующим его во исполнение положений Закона об этнических группах, полагается определенная надбавка.

Завершая рассмотрение Федерального закона о правовом положении этнических групп от 7 июля 1976 г., хотелось бы отметить достаточно высокую степень готовности государства взять на себя обязательства в отношении своих этнических групп. Принятие этого закона во многом способствовало формированию позитивного отношения к этническим группам в немецкоязычном населении страны и обеспечению справедливого политического положения национальных меньшинств и принадлежащим к ним граждан.

Помимо Федерального закона от 7 июля 1976 г., в настоящее время положение национальных меньшинств в Австрии регламентируется рядом других нормативно-правовых актов, в первую очередь постановлениями федерального правительства, принятыми во исполнение Федерального закона о правовом положении этнических групп:

— Постановление Федерального правительства от 18 января 1977 г. «О Советах этнических групп» [44];

— Постановление Федерального правительства от 31 мая 1977 г. «Об определении частей территорий, где топографические обозначения должны быть на немецком и словенском языках» [43];

— Постановление Федерального правительства от 31 мая 1977 г. «Об определении судов, административных учреждений и ведомств, в которых допускается использование словенского языка в качестве официального наряду с немецким языком» [40];

— Постановление Федерального правительства от 24 апреля 1990 г. «Об определении судов, административных учреждений и ведомств, в которых допускается использование хорватского языка в качестве официального наряду с немецким языком» [39];

— Постановление Федерального правительства от 21 июня 2000 г. «Об определении частей территорий, где топографические обозначения должны приводиться не только на немецком, но и на хорватском или венгерском языке» (Постановление относительно топографических обозначений в Бургенланде, 2000 г.) [42];

— Постановление Федерального правительства от 5 июня 2000 г. «Об определении судов, административных учреждений и ведомств, в которых допускается использование венгерского языка в качестве официального наряду с немецким языком» [41].

Следует отметить также законы, регулирующие положение этнических групп в Бургенланде: Федеральный закон от 19 августа 1994 г. [29], гарантирующий право преподавания на хорватском или венгерском языках в школах Бургенланда, закон 1990 г. Федеральной земли Бургенланд «О бургенландских детских садах» [14], в соответствии с которым в систему дошкольного воспитания было введено двуязычие — немецко-венгерское либо немецко-хорватское.

19 марта 2000 г. австрийский Конституционный суд постановил признать равными немецкий и словенский языки в начальных классах школ национальных меньшинств Каринтии. Закон о школах меньшинств для Каринтии 1959 г. в редакции 2001 г. [30] регламентирует преподавание немецкого и словенского языков в двуязычных начальных школах.

Кроме того, 1 августа 2000 г. вступила в силу новая поправка к австрийской Конституции [13], затрагивающая вопрос национальных меньшинств, — ст. 8 была дополнена 2-м абзацем. Текст новой статьи стал звучать следующим образом:

«Статья 8. (1) Немецкий язык является государственным языком Республики, что не должно ущемлять права языковых меньшинств, предоставленные им федеральным законодательством.

(2) Республика (федерация, земли и общины) признает себя ответственной за ее высокое языковое и культурное разнообразие, которое находит свое выражение в автохтонных этнических груп-

пах. Язык и культура, состав и сохранение этих этнических групп уважаемы, защищаемы и поощряемы».

Следует также упомянуть изменения в Федеральном законе об австрийском радиовещании [12], вступившие в силу 1 января 2002 г. Согласно абз. 1 § 5 настоящего закона Австрийское радио (радио- и телевещательная корпорация) обязано отводить определенную часть эфира программам на языках этнических групп, для которых созданы Советы этнических групп, при этом решение о времени трансляции этих программ должно ежегодно приниматься после заседаний общественного совета слушателей и зрителей. Согласно абз. 1 § 30, данный общественный совет при возможном участии представителя Совета этнических групп, помимо прочего, должен предлагать различные мероприятия к исполнению этого законного требования и занимать определенную позицию относительно включения в эфир программ для этнических групп. Наряду с этим данные изменения призваны способствовать развитию сотрудничества Австрийского радио с частными радиокомпаниями и изменению программного ассортимента в пользу языков этнических групп.

Перечисленные нормативно-правовые акты позволяют сделать вывод о том, что отношения Австрии со своими этническими группами урегулированы законодательным порядком — специальными нормами, обеспечивающими особую правовую защиту национальных меньшинств. Положение так называемых новых меньшинств — групп лиц, недавно иммигрировавших в страну, регулируется в контексте проблем иммигрантов.

В сфере защиты прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, Австрия наряду с национальным законодательством руководствуется также нормами международного права, опираясь на международные документы по правам человека и национальных меньшинств [17]. К ним относятся:

— Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.;

— Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

— Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г.;

— Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г.;

— Доклад Женевского совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств от 19 июля 1991 г.;

— Хельсинский документ «Вызов времени перемен» от 10 июня 1992 г.;

— Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств от 5 ноября 1992 г.;

— Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, от 18 декабря 1992 г.;

— Венская декларация Конференции на высшем уровне Совета Европы от 9 октября 1993 г.;

— Центральноевропейская инициатива по защите прав меньшинств от 19 ноября 1994 г.;

— Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.;

— Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 г.

5 ноября 1992 г. Австрия подписала также Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, но она для Австрии вступила в силу 1 октября 2001 г. [46].

При ратификации хартии после ее части II Австрия привела список из всех 6 языков этнических групп, которые, в соответствии с целями и принципами хартии, считаются, таким образом, защищенными. Список языков, приведенный Австрией после части III хартии (в которой перечислены минимум 35 мер, содействующих использованию региональных языков или языков меньшинств в общественной жизни в соответствии с обязательствами по § 2 ст. 2), включал: бургенланд-хорватский язык в бургенланд-хорватской языковой области в Бургенланде, словенский язык в словенской языковой области в Каринтии и венгерский язык в венгерской языковой области в Бургенланде. Кроме того, Австрия была в состоянии частично взять на себя обязательства по части III хартии в отношении чешского, словацкого и венгерского языков в земле Вена, романес/цыганского языка в земле Бургенланд и словенского языка в земле Штирия. Бургенланд-хорватский язык в области Вены считается зарегистрированным лишь по части II хартии, так как Вена никогда не являлась автохтонной областью поселения для носителей этого языка.

Итак, мы рассмотрели законодательную базу, на основе которой строится регулирующая деятельность государства по защите прав национальных меньшинств, а точнее — этнических групп Австрии. Очевидным является то, что в этой стране сложилась достаточно разработанная система мер для обеспечения защиты прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Вместе с тем австрийские этнические группы выражают определенную неудовлетворенность своим социально-правовым положением.

В качестве примера рассмотрим ситуацию в федеральной земле Каринтия.

Интерес представляет положение каринтийских словенов в ландтаге. Прослеживается тенденция исключения этой этнической группы из законотворческого процесса на уровне федеральной земли. Тем самым нарушается действие механизма согласия, который в социальном партнерстве служит защите интересов участвующих в нем сторон.

Следует отметить, что вопрос, касающийся представительства этнических групп в земельных парламентах, обсуждался в период 1975—1978 гг. как поправка к правилам избрания. Поводом для этого послужило положение партии словенской этнической группы [24] в ландтаге Каринтии. По заявлению Йозефа Гуттенбруннера, третьего президента ландтага, из-за отсутствия возможности поддерживать правовое участие словенской этнической группы в Каринтии единственным способом представления этой партии является увеличение числа мест в парламенте, что приведет к определенной диспропорции. Позиция Национального совета по данному вопросу заключалась в том, что представительство словенской этнической группы в ландтаге Каринтии не является принципиально важным для ее существования [27, S. 469, 474f].

Представляется, что в Каринтии, как и на федеральном уровне, демократия согласия носит относительно дискриминационный характер, который проявляется в объединении трех главенствующих политических партий (Социалистической партии Австрии, Австрийской народной партии и Австрийской свободной партии) против интересов словенов. Данное обстоятельство едва ли согласуется с основной мыслью демократии согласия в том виде, в котором она была развита такими теоретиками демократии, как Лембрух и Лийпхарт, на основе исторических примеров Швейцарии и Нидерландов.

Демократия согласия призвана служить сглаживанию противоречий между фрагментарными интересами, например религиозными или этническими. Если рассматривать Каринтию как пример этнически фрагментированного общества, то демократия согласия должна была бы обеспечить институциональное согласие между этническими группами, однако при рассмотрении принципиально важных вопросов право вето этнической группы зачастую игнорируется [32, S. 25].

Основным идеям демократии согласия противоречат также плебисцитарные инструменты против словенской этнической группы, например народная инициатива по изменению школьной системы Каринтии, вступающая в противоречие с интересами каринтийских словенов.

Словены Каринтии выражают свою неудовлетворенность также в отношении практической реализации языковых прав. Заметим,

что после заключения австрийского Государственного договора 1955 г. область применения словенского языка как официального дополнительно к немецкому значительно уменьшилась. Кроме того, за последние 40 лет сократилась примерно на 2/3 и численность словенов в Каринтии.

Что касается двуязычных обозначений и надписей топографического характера, то в Каринтии административным органам федеральной земли, общинам, а также словенской этнической группе до сих пор не удалось найти приемлемое решение по данному вопросу. Спор о размещении двуязычных указателей населенных пунктов, в которых проживает значительное количество членов словенской этнической группы, часто возникал в ходе предвыборной борьбы. Этот вопрос в общих чертах рассматривался также в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г. (ст. 11, абз. 3). 13 декабря 2001 г. Конституционный суд установил право словенской этнической группы на размещение двуязычных указателей населенных пунктов в местах, где в течение длительного времени проживали и до сих пор проживают минимум 10% словенов, однако вопрос реального воплощения в жизнь данного решения отложен до 2012 г.

При правительстве земли Каринтия организовано бюро для словенской этнической группы, которое должно действовать, помимо прочего, в качестве площадки для обсуждения вопросов этнических групп и проведения соответствующих переговоров между руководством земли Каринтия и представителями федеральных учреждений. Однако фактически деятельность бюро этнической группы ограничена переводческими услугами и подготовкой и проведением земельных конгрессов этнических групп и Словенских культурных недель в окружных столицах. В задачи руководителя бюро этнической группы входит также решение вопросов, касающихся содействия сохранению и развитию культуры словенов, проживающих в Каринтии, однако средства, выделяемые региональной властью на эти цели, весьма скромны (примерно 22 тыс. евро каждый год).

Таким образом, выражаемая словенами Каринтии неудовлетворенность своим социально-правовым положением далеко небезосновательна. Однако, вероятно, им следует быть более активными в защите своих прав.

В этом отношении особый интерес представляет пример политической активности венгерской этнической группы [26]. Как отмечалось ранее, при заключении Государственного договора 1955 г. были приняты во внимание лишь словены и хорваты Бургенланда, но не венгры, которые, однако, придерживались мнения, что на основании принципа равенства, гарантируемого австрий-

ской Конституцей, ст. 7 Государственного договора распространяется также и на венгерскую этническую группу.

В связи с этим в 1968 г. было основано бургенландское венгерское культурное общество, основной задачей которого стала координирующая деятельность по охране и представлению культурных и социальных интересов венгерской этнической группы, проживающей в Бургенланде. По инициативе этого культурного общества в ведомство федерального канцлера было направлено обращение о внесении положений, касающихся венгерской этнической группы, в проект Федерального закона о правовом положении этнических групп. Это обращение затрагивало также вопросы создания Советов этнических групп. После принятия данного Федерального закона 30 мая 1977 г. ведомство федерального канцлера, исходя из того, что бургенландское венгерское культурное общество является единственным представительным объединением венгерской этнической группы, направило предложение о выдвижении четырех человек в Совет этнической группы от венгерской этнической группы. На открывшемся 12 июля 1979 г. учредительном заседании Совет венгерской этнической группы был в составе 8 человек: 4 представителя бургенландского венгерского культурного общества, по одному представителю римско-католической и евангелической церкви, по одному представителю от Социалистической партии Австрии и Австрийской народной партии. Для консультирования федерального правительства, федеральных министров и правительств земель по делам этнических групп представленными в парламенте партиями (Социалистической партией Австрии, Австрийской народной партией и Австрийской свободной партией) направлялось по одному наблюдателю.

Необходимо подчеркнуть, что такой состав Совета этнической группы, несмотря на его соответствие § 4 Федерального закона 1976 г., не мог в полной мере отвечать интересам венгерской этнической группы, поскольку лишь половина Совета (4 представителя от бургенландского венгерского культурного общества) была избрана демократическим путем. Представители церкви и политических партий были направлены в этот орган без учета мнения венгерской этнической группы. Так, представитель римско-католической церкви, направленный в Совет этнической группы епископством, был венским эмигрантом, абсолютно не информированным относительно ситуации бургенландской венгерской этнической группы. Кроме того, было бы желательно, чтобы представитель ведомства федерального канцлера являлся бы лицом, принадлежащим к одной из групп австрийских национальных меньшинств, что позволило бы соотносить просьбы автохтонных этнических групп с духом Закона 1976 г.

5 мая 1983 г. бургенландское венгерское культурное общество приняло майскую декларацию, согласно которой действие ст. 7 Государственного договора 1955 г. распространяется и на венгерскую этническую группу.

С заседания 21 сентября 1983 г. начался второй рабочий период в деятельности Совета венгерской этнической группы. В результате его работы предоставление финансовых средств федеральным правительством для осуществления мероприятий и планов, направленных на поддержание существования этнической группы, ее сохранение как отличной от других народностей и обеспечение прав, стало носить регулярный характер. В школьном секторе также наметились определенные сдвиги. Вместе с тем работа Совета по охране существования этнической группы не принесла желаемых результатов. Несмотря на все его усилия численность венгерской этнической группы сократилась. Однако следует признать, что большую роль в этом играют экономические причины, а именно нехватка рабочих мест в Бургенланде.

Процесс сокращения численности характерен и для некоторых других этнических групп в Австрии [38]. Приведем статистические данные, наглядно свидетельствующие о процессе ползущей ассимиляции (таблица).

Население с австрийским гражданством по разговорному языку с 1971 г. [9]

Разговорный язык	Австрия	Бургенланд	Каринтия	Штирия	Вена
1971					
Хорватский	28 084	24 332			
Словенский	19 604		17 011	1684	
Чешский	7967				6528
Венгерский	14 815	5447			6099
1981					
Хорватский	22 113	18 648			
Словенский	16 290		14 204	893	
Чешский	5101				4106
Венгерский	12 043	4025			5683
Словацкий	698				465
1991					
Хорватский	29 596	19 109			

Словенский	19 289		13 962	1695	
Чешский	9822				6429
Венгерский	19 638	4973			8930
Словацкий	1015				619
2001					
Бургенланд-хорватский	19 374 (18 943[4])	16 245			
Романес/цыганский	4348 (1732)	263			
Словенский	17 953 (13 225)		12 554	2192	
Чешский	11 035 (4137)				5778
Венгерский	25 884 (9565)	4704			10 686
Словацкий	3343 (1172)				1775

Однако процесс ассимиляции вызывал и вызывает опасения не у всех представителей австрийских национальных меньшинств. Так, например, одна из групп бургенландских хорватов, идейным руководителем которой в свое время являлся бывший социалистический бургомистр Робак, выступала за радикальную ассимиляцию с большинством населения.

На наш взгляд, появление такой точки зрения в определенной степени обусловлено реальным положением дел. Несмотря на то что меры по защите прав хорватской этнической группы, проживающей в Бургенланде, были предусмотрены еще в ст. 7 Государственного договора 1955 г., с принятием Федерального закона 1976 г. ситуация практически не изменилась: существуют проблемы с преподаванием хорватского языка и использованием его в ведомствах и судах, хотя теоретически он является дополнительным официальным языком. Вплоть до 2000 г. оставался нерешенным вопрос с двуязычными топографическими обозначениями. Первый двуязычный указатель наименования населенного пункта появился в Бургенланде 13 июля 2000 г. в Großwarasdorf/Veliki Boristof [45].

[4] В скобках указана численность населения с австрийским гражданством, местом рождения которых является Австрия.

В настоящее время в федеральной земле Бургенланд имеется 51 двуязычный указатель, из них 47 — на немецком и хорватском языках, 4 — на немецком и венгерском языках [22].

Некоторая положительная динамика наметилась в медиаландшафте этнических групп: наряду с традиционными печатными изданиями и радио- и телепередачами на хорватском и словенском языках появился ряд нетрадиционных и некоммерческих радиостанций, к программной философии которых относятся многоязычие и межкультурность. Так, например, с мультикультурными программами выходят в эфир радио MORA в Бургенланде, радио AGORA в Каринтии, радио Orange в Вене. Однако радиостанциям приходится бороться с серьезными финансовыми затруднениями и проблемами существования как такового. С начала 2001 г. прекращено федеральное содействие для радио AGORA и MORA, но благодаря добровольным пожертвованиям эти радиостанции продолжают свое вещание.

Нерешенность проблем этнических групп, по мнению их представителей, обусловливается также тем, что Советы этнических групп выполняют лишь совещательную, а не решающую функцию. Очевидно, что меры по защите прав этнических групп, с точки зрения самих этнических групп, являются недостаточными [20]. Изменить ситуацию в положительную сторону возможно лишь путем проведения планомерной политики по делам этнических групп, за которую и выступают Советы; при этом главную роль, вероятно, должна играть активность самих этнических групп в решении вопросов по защите своих прав, а также деятельность органов местного самоуправления в системе межэтнического взаимодействия.

В заключение следует отметить, что внимание к положению национальных меньшинств уже является определенной гарантией возможности решения многих их проблем. Однако весь комплекс прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, и их реализация, включая возможность участия в общественной жизни, могут быть действительно гарантированы только самим государством и его органами. Детерминантом для государственной национальной политики Австрии является сохранение стабильности этнополитической ситуации в стране, что обусловливает процесс совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере защиты прав национальных меньшинств. В разнообразии своего населения, часть которого — это этнические группы, Австрия видит обогащение для всего общества [46].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000.

2. *Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А.* Русский вопрос в национальной политике XX века. М.: Московский рабочий, 1993.

3. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. М.: Книга, 1918.

4. Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. Т. 1. М.: НОРМА, 2001.

5. *Лозинский С.* Национальный вопрос и политические партии в Австрии. М.: Книгоиздательство «Серпъ», 1907.

6. *Синоптикусъ*. Государство и нация. Исследование с государственно-правовой точки зрения возможных принципов разрешения национального вопроса (к национальному вопросу в Австрии) / Пер. Г.С. Михаловскаго. СПб.: Книгоиздательство «Искра», 1906.

7. Austrian Journal of Public and International Law. Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht. 1991. Vol. 42. № 2. Sprinter—Verlag, Wien — New York.

8. Bericht der Republik Österreich gemäß Artikel 25 Abs. 1 des Rahmenübereinkommens zum Schutz nationaler Minderheiten Wien, am 30. Juni 2000 [Elektronische ressource] // Europarat [Offizielle Webseite]. Systemanforderungen: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_FCNMdocs/PDF_1st_SR_Austria_de.pdf (дата обращения: 15.06.2010).

9. Bevölkerung mit österreichischer Staatsbürgerschaft nach Umgangssprache seit 1971 — Zugriffsmodus [Elektronische ressource] // Statistik Austria [Internetportal]. URL: http://www.statistik.at/web_de/statistiken/bevoelkerung/volkszaehlungen_registerzaehlungen/bevoelkerung_nach_demographischen_merkmalen/index.html (дата обращения: 17.06.2010).

10. *Bruckmüller E.* Das Österreichbewusstsein // Wolfgang Mantl (ed.): Politik in Österreich. Die Zweite Republik: Bestand und Wandel. Wien-Köln-Graz, 1992.

11. Bundesgesetz vom 7. Juli 1976 über die Rechtsstellung von Volksgruppen in Österreich (Volksgruppengesetz) BGBl. 396/1976, BGBl. I Nr. 35/2002.

12. Bundesgesetz über den Österreichischen Rundfunk (ORF-Gestz) (BGBl. Nr. 379/1984, BGBl. I Nr. 83/2001, BGBl. I Nr. 100/2002, BGBl. I Nr. 97/2004, BGBl. I Nr. 159/2005, BGBl. I Nr. 52/2007.

13. Bundes-Verfassungsgesetz (B-VG), BGBl. I Nr. 114/2000, BGBl. 2/2008.

14. Burgenländisches Kindergartengesetz 1989, Bgld. LGBl. 7/1990, Bgld. LGBl. 35/1995.

15. Dalmatinischer Landtag [Elektronische ressource] // Wikipedia. Die freie Enzyklopädie. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Dalmatinischer_Landtag (дата обращения: 17.06.2010).

16. Der österreichische Föderalismus und seine historischen Grundlagen. Herausgegeben vom Institut für Österreichkunde. Verlag Ferdinand Hirt, Wien, 1969.

17. Der Report des Österreichischen Volksgruppenzentrums an die drei EU-Weisen — Zugriffsmodus [Elektronische ressource] // Gesellschaft für bedrohte Völker [Internetportal]. URL: http://www.gfbv.it/3dossier/oevz/repoevz.html (дата обращения: 15.06.2010).

18. *Ermacora F., Koller H., Klecatsky H., Welan G., Welan M.* Föderalismus in Österreich. Universitätsverlag Anton Pustet, Salzburg und München, Europa Verlag, Wien—Frankfurt—Zürich, 1970.

19. Gerichtssprachengesetz BGBl. Nr. 102/1959.

20. Gesellschaft für bedrohte Völker. Zugriffsmodus [Elektronische ressource] // Gesellschaft für bedrohte Völker [Internetportal]. URL: http://www.gfbv.it/2c-stampa/01-2/010823de.html (дата обращения: 21.06.2010).

21. *Honsch J.* Geschichte Bohmens. Munchen: Beck, 1992.

22. In 51 Ortschaften zweisprachig. 07 Juli 2010 [Elektronische ressource] // ORF.at [Offizielle Webseite]. URL: http://burgenland.orf.at/stories/454331/ (дата обращения: 13.07.2010).

23. *Inzko V.* Die Volksgruppen in Österreich // Mantl, Wolfgang (ed.): Politik in Österreich. Die Zweite Republik: Bestand und Wandel. Wien—Köln—Graz, 1992.

24. Kärntner Einheitsliste. Zugriffsmodus [Internetportal] // URL: http://www.elnet.at/start/ (дата обращения: 17.06.2010).

25. *Kreissler F.* Der Österreicher und seine Nationen: Ein Lernprozess mit Hindernissen. Wien—Köln—Graz, 1984.

26. Lage und Perspektiven der Volksgruppen in Österreich. (Mit eine statistischen Ergänzungsheft): Östrerr. Rektorenkonferenzbericht der Arbeitsgruppe. Wien: Böhlau, 1989.

27. *Marko J.* Autonomie und Integration. Rechtsinstitute des Nationalitätenrechts im funktionalen Vergleich. Wien—Köln—Graz, 1995.

28. Minderheiten (politik). Zugriffsmodus // URL: http://www.demokratiezentrum.org/wissen/wissensstationen/minderheitenpolitik.html (дата обращения: 15.06.2010).

29. Minderheiten-Schulgesetz für das Burgenland, BGBl. Nr. 641/1994, BGBl. I Nr. 136/1998.

30. Minderheiten-Schulgesetz für Kärnten, BGBl. Nr. 101/1959, BGBl. I Nr. 76/2001.

31. Österreichische Bundesverfassungsgesetze. Herausgegeben von Felix Ermacora, Böhlau Verlag, Wien, Köln, 1989.

32. *Pelinka A.* Minderheitenpolitik im politischen System Österreichs // ...und raus bist du!: Ethnische Minderheiten in der Politik / Rainer Baubock... (Hg.). Wien: Verlag für Gesellschaftskritik, 1989.

33. Staatsgrundgesetz vom 21. December 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrathe vertretenen Königsreiche und Länder RGBL 142/1867.

34. Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich (Staatsvertrag von Wien) BGBl. Nr. 152/1955, BGBl. Nr. 59/1964.

35. Staatsvertrag von Saint-Germain-en-Laye vom 10. September 1919, StGBl Nr. 303/1920.

36. *Suppan A.* Die österreichischen Volksgruppen. Wien, 1983.

37. *Tichy H.* Das Minderheiten- (Volksgruppen-) recht in Österreich nach 1945 // Heuberger, Valeria /Kolar, Othmar /Suppan, Arnold /Vyslonzil, Elisabeth (eds.): Nationen, Nationalitäten, Minderheiten. Wien-München-Oldenburg 1994.

38. *Veiter T.* Die sprachlichen Minderheiten in Mittel- und Osteuropa — Rechtslage und Problemstellung // Volksgruppen im Spannungsfeld von Recht und Souveränität in Mittel- und Osteuropa. Hg- v. Felix Ermacora u. a. Wien, 1993.

39. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die kroatische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird, BGBl. Nr. 231/1990, BGBl. Nr. 6/1991.

40. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die slowenische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird, BGBl. Nr. 307/1977, BGBl. II Nr. 428/2000.

41. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die ungarische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird, BGBl. II Nr. 229/2000, BGBl. II Nr. 335/2000.

42. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung von Gebietsteilen, in denen topographische Bezeichnungen und Aufschriften nicht nur in deutscher sondern auch in kroatischer oder ungarischer Sprache anzubringen sind, BGBl. II Nr. 170/2000.

43. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung von Gebietsteilen, in denen topographische Bezeichnungen und Aufschriften sowohl in deutscher als auch in slowenischer Sprache anzubringen sind, BGBl. 308/1977, BGBl. II Nr. 245/2006, BGBl. II Nr. 263/2006.

44. Verordnung der Bundesregierung über die Volksgruppenbeiräte, BGBl. Nr. 38/1977, BGBl Nr. 895/1993.

45. Zweisprachige Ortstafeln im Burgenland. 13 Juli 2000 [Elektronische ressource] // Wiener Nachrichten Online [Internetportal] URL: http://www.wno.org/newpages/eth06.html (дата обращения: 17.06.2010).

46. Zweiter Bericht der Republik Österreich gemäß. Art. 15. Abs. 1 der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen, Dezember 2007. Zugriffsmodus [Elektronische ressource] // Bundeskanzleramt Österreich [Offizielle Webseite]. URL: http://www.bka.gv.at/DocView.axd?CobId=29399. (дата обращения: 21.06.2010).